

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-1-230-240

Рецензия / Book review

В.И. Мизин*

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ?

**Рецензия на монографию О.М. Александрии, А.Г. Савельева
«Контроль над ядерными вооружениями
в российско-американских стратегических отношениях
(2010 — начало 2020-х гг.)»****

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

В центре внимания данной рецензии находится новая монография О.М. Александрии и А.Г. Савельева «Контроль над ядерными вооружениями в российско-американских стратегических отношениях (2010 — начало 2020-х гг.)», увидевшая свет в 2024 г. Рецензент отмечает научную новизну предлагаемого исследования, обусловленную стремлением авторов вписать вопросы контроля над ядерными вооружениями в отношения между США и Российской Федерацией в более широкий исторический, международно-политический и военно-технологический контекст. Подробно рассмотрены содержание трех глав работы и ключевые авторские выводы и наблюдения по таким дискуссионным вопросам, как причины, обусловившие стагнацию стратегического диалога в настоящий момент, роль третьих стран с точки зрения перспектив возобновления переговоров о контроле над ядерными вооружениями и проблема учета фактора новых вооружений. Рецензент соглашается с заключением авторов, что в ближайшей перспективе наиболее

* Мизин Виктор Игоревич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (e-mail: mizin56@hotmail.com; ORCID: 0000-0001-7903-4454).

** Александрия О.М., Савельев А.Г. Контроль над ядерными вооружениями в российско-американских стратегических отношениях (2010 — начало 2020-х гг.) М.: URSS, 2024.

вероятным видится вариант ограниченной модернизации положений Договора по СНВ 2010 г. при сохранении установленных им лимитов и режима верификации. Возможностей для качественного развития и углубления диалога о контроле над ядерными вооружениями и его адаптации к новым стратегическим реалиям пока не наблюдается. В то же время рецензент отмечает, что определенным недостатком данной работы следует признать отсутствие в ней подробного анализа динамики изменения российско-американского стратегического ядерного баланса в рассматриваемый период. Между тем в этой области произошли существенные изменения, которые будут иметь решающее значение для российско-американского стратегического диалога, когда (если) он возобновится. Данное замечание несколько не принижает достоинств представленного исследования, а лишь указывает на возможности дальнейшего его развития и углубления. Как таковая данная монография представляется исключительно актуальной и, безусловно, будет интересна как специалистам, так и всем интересующимся проблематикой международной безопасности, контроля над вооружениями и российско-американских отношений.

Ключевые слова: контроль над ядерными вооружениями, российско-американские отношения, стратегическая стабильность, стратегические наступательные вооружения, Пражский договор

Для цитирования: Мизин В.И. История с продолжением? Рецензия на монографию О.М. Александрии, А.Г. Савельева «Контроль над ядерными вооружениями в российско-американских стратегических отношениях (2010 — начало 2020-х гг.)» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 1. С. 230–240. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-1-230-240.

Viktor I. Mizin

TO BE CONTINUED?

**Book review of ‘Nuclear arms control
in Russian-American strategic relations (2010 — early 2020s)’
by O.M. Aleksandriya and A.G. Savel’ev**

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO)
3, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997*

The book under review is a new monograph by O.M. Aleksandriya and A.G. Savel’ev ‘Nuclear arms control in Russian-American strategic relations

(2010 — early 2020s)' published in 2024. The reviewer notes the academic novelty of the study as the authors examine issues of nuclear arms control in the relations between the United States and the Russian Federation within a broader historical, international and military-technological framework. The reviewer considers the content of the book's three chapters and the authors' key findings regarding such controversial issues, as the ongoing impasse in the strategic dialogue and the possible role of both third countries and new types of weapons in the negotiations on nuclear arms control, whenever they resume. The reviewer agrees with the authors that in a current situation a limited modernization of the New START provisions with their limits and verification measures is the most viable option, given the lack of feasible opportunities for qualitative development and deepening of the dialogue on nuclear arms control and its adaptation to new strategic realities. At the same time, the reviewer notes that the book lacks a detailed analysis of changes in the Russian-American strategic nuclear balance over the last fifteen years. Meanwhile, this balance has changed significantly, which will be crucial for the Russian-American strategic dialogue when (if) it resumes. This remark, however, by no means downplays the merits of the presented research and only indicates the prospects for its further development. As such, this monograph is a timely and insightful research that would be of interest to both specialists and anyone concerned with the issues of international security, arms control and Russian-American relations.

Keywords: nuclear arms control, Russian-American relations, strategic stability, strategic offensive arms, New START

About the author: *Viktor I. Mizin* — PhD (History), Leading Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: mizin56@hotmail.com; ORCID: 0000-0001-7903-4454).

For citation: Mizin V.I. 2024. To be continued? Book review of 'Nuclear arms control in Russian-American strategic relations (2010 — early 2020s)' by O.M. Aleksandriya and A.G. Savel'ev. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 1, pp. 230–240. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-1-230-240. (In Russ.)

Монография О.М. Александрии и А.Г. Савельева посвящена крайне актуальной теме, которая сегодня является, вероятно, одной из центральных в мировой политике, — проблеме контроля над ядерными вооружениями. При этом данная проблематика особо актуализировалась в последнее время в связи с такими событиями

на международной арене, как выход Соединенных Штатов Америки из ключевых договоров по контролю над вооружениями, а также (главным образом) беспрецедентным даже для прошлой холодной войны коллапсом отношений России и так называемого коллективного Запада во главе с США после начала специальной военной операции РФ на Украине.

Научная новизна работы определяется тем, что вопросы ограничения и сокращения ядерных вооружений были рассмотрены авторами с точки зрения проблем обеспечения стратегической стабильности в условиях появления таких военно-технологических угроз, как потенциально новая фаза развития космических вооружений и американской стратегической (глобальной) противоракетной обороны (ПРО), совершенствование систем высокоточного оружия в неядерном оснащении и т.д.

Исследование открывается главой, посвященной концепции «стратегической стабильности», в которой авторы рассмотрели процесс становления этой концепции в политическом дискурсе США и СССР, а также ее значение в современных условиях. Отмечается, что на сегодняшний день ни Россия, ни США пока не готовы, к большому сожалению, возобновить неформальные консультации по проблемам стратегической стабильности. А ведь в нынешней ситуации в мире требуется качественно новое прочтение данной концепции, отвечающее современным реалиям и учитывающее не только ядерные потенциалы (а ныне число реальных ядерных держав существенно возросло по сравнению с периодом холодной войны) но и общие вопросы безопасности. Сегодня стратегическая стабильность уже не может сводиться исключительно к вопросам ядерного сдерживания. Ее понимание не должно ограничиваться и традиционной «узкой» интерпретацией, согласно которой суть кризисной стратегической стабильности состоит в обеспечении отсутствия стимулов к нанесению первого удара в ситуации сохраняющегося ядерного противостояния (пусть и с учетом новых стратегических факторов), появления новых ядерных держав и угрозы распространения оружия массового уничтожения.

Сегодня поддержание стратегической стабильности — это выстраивание такой системы миропорядка, которая способна уберечь отдельные регионы (в частности, Россию и Евразию), а также мир в целом от крупных вооруженных конфликтов и стратегических

вызовов, угрожающих интересам всех стран при возникновении политического кризиса. Таким образом, стратегическая стабильность в «широком» значении начинает охватывать едва ли не все ключевые аспекты международной безопасности. Соответственно с учетом современных технологий проблематика стратегической стабильности должна включать не только вопросы ядерных вооружений, но и сферу всех новых стратегических инструментов силы: космические и высокоточные обычные вооружения, ресурсы космического, информационного и основанного на искусственном интеллекте оружия и кибероружие¹. Как отмечают в этой связи авторы, «для России укрепление стратегической стабильности является непременным условием продолжения диалога по вопросам безопасности и разоружения. <...> При этом особое внимание уделяется новым факторам, которые могут повлиять на стратегическую стабильность. А именно, проблеме противоракетной обороны, космических вооружений и высокоточных стратегических систем оружия» (с. 174).

Следует отметить, что концептуальное осмысление новых контуров стратегической стабильности, нового характера войн и конфликтов в современных условиях потребует глубинного пересмотра самых основ теории военной политики.

Большой интерес представляют описанные авторами во второй главе факторы стагнации переговорного процесса после заключения Нового (Пражского) Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договора по СНВ) 2010 г. Этот документ авторы, повторяя укоренившуюся у нас в СМИ и даже в экспертной среде (например, в работах академика Сергея Рогова)² ошибку, называют СНВ-3³. Он предусматривал определенные меры транспарентности и преследовал цель разграничить

¹ См. подробнее: Мизин В.И. Новые контуры стратегической стабильности в глобальной многополярной конкуренции // *Международные процессы*. 2020. Т. 18. № 2. С. 141–168. DOI: 10.17994/IT.2020.18.2.61.8.

² Рогов С. Система российско-американских соглашений разваливается // *Коммерсантъ*. 04.02.2020. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/4242135> (дата обращения: 11.05.2024).

³ В российской академической среде и СМИ Новый (Пражский) Договор по СНВ 2010 г. поразительно упорно продолжают именовать — от академиков до СМИ — «СНВ-3», хотя другой договор, но с таким же названием (рамочный СНВ-3, START-III), был выработан еще в 1997 г., но не ратифицирован. См.: *The START III Framework at a Glance* // *Arms Control Association*. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/start3> (accessed: 12.03.2024).

системы ПРО, в частности отграничить стратегическую оборону от межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок взаимоприемлемыми параметрами. Однако этот позитивный импульс остался в итоге, как отмечают авторы, в полной мере нереализованным. Напротив, с 2018 г. начался процесс стремительной деградации системы стратегической стабильности. В октябре 2018 г. Д. Трамп объявил о намерении Соединенных Штатов выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (с. 89). Следующим важным шагом США, ведущим к подрыву стратегической стабильности, был выход из Договора по открытому небу (2020). Дж. Байден критиковал администрацию Д. Трампа за этот шаг, однако после прихода к власти также не пошел на возобновление участия США в данном договоре. От этого серьезно пострадал процесс рассмотрения вопросов стратегической стабильности в отношениях РФ и США. При этом Россия не раз выступала за продолжение диалога.

К концу 2020 г. Соединенные Штаты выдвинули российской стороне предложение продлить Договор по СНВ 2010 г. на год в обмен на замораживание ядерных потенциалов, включая нестратегическое ядерное оружие. США также настаивали на подключении к переговорам Китая в целях выработки нового договора по СНВ на долгосрочную перспективу. В итоге стороны пришли к соглашению о продлении Пражского договора без каких-либо дополнительных условий, на чем, собственно, и настаивала Москва. Казалось, что диалог может быть продолжен. И действительно, в июле 2021 г. Россия и США возобновили «консультации по стратегической стабильности» в Женеве. Однако американская сторона предприняла попытку навязать РФ свои подходы к решению данной проблемы, и переговоры окончательно зашли в тупик (с. 92).

Особого упоминания заслуживает проведенный авторами масштабный опрос среди ведущих российских экспертов, занимающихся проблематикой стратегической стабильности и контроля над вооружениями (с. 95–113). Его анализ позволяет лучше понять, как российское экспертное сообщество оценивает основные факторы, влияющие на стратегическую стабильность, политику России по обеспечению надежного стратегического ядерного сдерживания и, как следствие, на возможную позицию РФ на переговорах о дальнейшем ограничении и сокращении ядерных вооружений.

Говоря о факторах, препятствующих конструктивному развитию диалога по контролю над ядерными вооружениями, авторы отдельно останавливаются на проблеме учета роли третьих стран. Исследователи отмечают, что с самого начала переговоров о СНВ между СССР и США в конце 1960-х — начале 1970-х годов Москва указывала на тот факт, что у Вашингтона есть союзники (Великобритания и Франция), которые не имеют никаких обязательств по ограничению своих ядерных средств. Названная проблема третьих ядерных держав поднималась Советским Союзом практически в ходе всех переговоров по СНВ с США и ни разу не нашла удовлетворительного решения (с. 114). В современных условиях она приобретает еще большее значение.

Наконец, авторы также предприняли попытку в первом приближении оценить влияние «украинского кризиса» на перспективы процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений. Итог малоутешителен: в обозримом будущем не стоит ожидать начала многосторонних переговоров о контроле над ядерными вооружениями. Тем не менее в условиях подавляющего превосходства РФ и США по количеству ядерных боезарядов и средств их доставки сохраняется возможность продолжения хотя бы двустороннего диалога по этим проблемам. Именно на перспективах этого диалога авторы сосредотачивают свое внимание далее.

В третьей главе — «О перспективах достижения следующего договора по ограничению ядерных вооружений» — авторы представили анализ ряда предложений о полном уничтожении ядерного оружия в глобальном масштабе и наиболее перспективных направлений развития переговорного процесса по контролю над ядерными вооружениями между США и Россией.

Что касается первого комплекса вопросов, то, несмотря на нынешний печальный застой в отношениях с США, эту тему нашим специалистам, бесспорно, следует анализировать «на будущее», аккумулируя конструктивные идеи и наработки — без какого-либо ущерба для наших национальных интересов, поскольку все такие инициативы соответствуют уже поддержанным Россией позициям и подходам. Разумеется, полной ликвидации ядерных вооружений ждать не имеет смысла до наступления «золотого века» без войн, насилия и конкуренции держав. Но дальнейшие сокращения СНВ вполне мыслимы — конечно же, при наличии политической воли

(которая пока отсутствует у обеих сторон). Например, по мнению известного российского специалиста, бывшего начальника Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения генерал-полковника в отставке В. Есина, Россия вполне могла бы согласиться на давнее американское предложение ограничиться 400–500 оперативно развернутых носителей и 1000 боезарядов⁴, причем без ущерба для своих программ модернизации, а тем более приоритетов ядерного сдерживания. Однако реализация этой идеи, естественно, возможна только при условии сохранения стратегической стабильности и аналогичных встречных шагов США и блока НАТО, которые пока не просматриваются даже в перспективе в нынешней ситуации ожесточенной антироссийской кампании.

В этих условиях можно согласиться с выводами авторов: «С практической точки зрения возможно в достаточно приемлемые сроки несколько “модернизировать” действующий Договор СНВ-3 и вернуться к полному запрету на ракеты средней и меньшей дальности, заключив соответствующие двусторонние соглашения между РФ и США. Для смягчения напряженности в сфере нестратегического ядерного оружия возможно рассмотреть вариант односторонних обязательств и односторонних действий, что не предусматривало бы соответствующих юридических обязательств, но способствовало бы установлению режима большей предсказуемости и доверия между двумя странами. В этом контексте фактор снятия санкций, наложенных на РФ в результате Украинского кризиса, мог бы сыграть дополнительную стимулирующую роль» (с. 172).

Пока же за счет действий прежде всего США происходит постепенный слом той системы международной безопасности, которая выстраивалась сторонами со второй половины 1980-х годов. На смену достигнутым соглашениям ничего конкретного не пришло. В целом всё это свидетельствует о глубоком кризисе, поразившем всю систему международной безопасности, базировавшуюся на международных договорах и соглашениях (с. 175).

По второму комплексу вопросов авторы обращают внимание на отсутствие ясности относительно того, какие конкретно воору-

⁴ Аничкина А.Б., Есин В.И. Дальнейшее сокращение стратегических ядерных вооружений России и США в контексте широкого понимания военно-стратегического баланса // Россия и Америка в XXI веке. 2015. № 2. Доступ: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23775102_56953866.htm (дата обращения: 11.05.2024).

жения могут стать предметом переговоров, как подступаться к решению проблем ПРО, космических вооружений и высокоточного оружия и согласны ли стороны вообще обсуждать эти вопросы и увязывать их с договоренностями по ядерным вооружениям. Как представляется, наиболее реалистичным сценарием в современных условиях может стать достижение соглашения об ограничении СНВ в неядерном оснащении. По остальным же вопросам, особенно по космическим вооружениям, заключение какого-либо юридически обязывающего договора крайне маловероятно.

Авторы отдельно останавливаются на проблеме проверки и контроля выполнения сторонами принятых на себя обязательств. Такая система разработана и согласована только применительно к СНВ России и США. Но если круг переговорщиков будет расширен, нет никаких гарантий того, что названная система будет принята и другими возможными участниками будущих переговоров, а это резко осложнит достижение нового соглашения (с. 176).

В итоге на основе серьезного анализа обширного круга источников и литературы авторы монографии приходят к следующему выводу: «...в обозримом будущем контроль над ядерными вооружениями имеет шансы не уйти полностью из повестки дня российско-американских отношений. В пользу такого вывода свидетельствуют как минимум три факта. Первый — это явная заинтересованность и США, и России в сохранении и продолжении договорных отношений в рассматриваемой области. Эта заинтересованность неоднократно подтверждалась сторонами на самом высоком уровне. Поэтому если к 2026 году, сроку окончания действия Договора СНВ-3, вступить в новые переговоры не удастся, то вполне вероятен вариант принятия “модифицированного” соглашения на базе этого Договора. Такой договор может содержать несколько пониженные уровни разрешенных стратегических вооружений (носителей и боезарядов) с сохранением всех остальных положений действующего Договора» (с. 177).

Второй аргумент в пользу сохранения режима контроля над ядерными вооружениями в российско-американских отношениях, приводимый авторами, заключается в том, что «в сложившихся международных условиях консультации и переговоры по ядерному разоружению остаются чуть ли не единственным постоянно действующим форумом контактов высокого уровня между сторонами. И если во многих других сферах такие контакты были прерваны или

резко ослаблены в силу прежде всего наложенных на Россию санкций и вызванных ими ответных санкций со стороны РФ, то поддержание контактов по линии контроля над вооружениями приобретает гораздо большее значение, чем “просто” попытка решить проблему безопасности» (с. 177).

Наконец, третий аргумент в пользу необходимости «продолжения политики контроля над вооружениями заключается в том, что такая политика способствует сохранению режима открытости и предсказуемости в отношениях двух великих ядерных держав, по крайней мере в сфере стратегических наступательных вооружений. Отсутствие такой предсказуемости, как показывает исторический опыт, неизбежно ведет к усилению неконтролируемой гонки вооружений, росту и без того высокой подозрительности между сторонами, во многом бессмысленному наращиванию ядерных арсеналов, непродуктивному расходованию огромных финансовых средств и ресурсов, не говоря уже о целом ряде других негативных последствий» (с. 178).

Высоко оценивая эти выводы и в целом данную монографию, мы не можем в то же время не высказать некоторые замечания относительно отдельных ее аспектов. Недостатком данной работы следует признать отсутствие серьезного анализа российско-американского стратегического ядерного баланса в рассматриваемый период. Между тем на протяжении последних 12 лет в этой сфере произошли огромные перемены. В то время как российская сторона смогла не только осуществить обновление своей стратегической ядерной триады и, кроме того, разработать принципиально новые типы стратегических ядерных носителей, не входящих в традиционную ядерную триаду, Соединенные Штаты так и не приступили к обновлению своих стратегических ядерных сил, обеспечивая поддержание стратегического баланса за счет носителей, принятых на вооружение еще в прошлом столетии. В настоящее время Вашингтон только планирует приступить к обновлению своей стратегической ядерной триады в конце 2020-х — начале 2030-х годов. Наблюдается также отставание США от РФ в разработке и оснащении вооруженных сил новейшими гиперзвуковыми системами, часть которых способны решать стратегические задачи и в неядерном оснащении.

Это американское отставание в модернизации стратегических ядерных вооружений не означает исчезновения паритета между

двумя ядерными сверхдержавами, тем не менее впервые с начала переговоров по ядерным вооружениям между Москвой и Вашингтоном более 50 лет тому назад сложилась ситуация, когда у России (а не у США) имеется целый ряд технологических преимуществ над потенциальным противником, которые могут быть использованы в ходе будущих переговоров о новом соглашении по ограничению стратегических вооружений вместо Договора по СНВ 2010 г. Хотелось бы надеяться, что в своих дальнейших работах по данной проблематике авторы уделят больше внимания эволюции российско-американского стратегического ядерного баланса.

К сожалению, пока отсутствуют какие-либо сигналы о том, что после истечения срока действия Пражского договора в 2026 г. переговоры возобновятся. Остается вероятность, что Россия и США могут заключить соглашение о продолжении имплементации его лимитов при сохранении режима верификации, однако в нынешней ситуации и эта перспектива выглядит крайне туманной⁵.

Тем не менее сегодня как никогда важно работать над углублением нашего понимания всего комплекса проблематики контроля над ядерными вооружениями, искать наиболее эффективные пути международного сотрудничества в деле нейтрализации неконтролируемой угрозы ядерного оружия для международного мира и безопасности. В этом контексте рассматриваемая книга исключительно полезна и актуальна.

Работа, безусловно, будет интересна и специалистам, и всем интересующимся проблематикой международной безопасности, контроля над вооружениями и российско-американских отношений.

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 26.06.2024

The paper was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 26.06.2024

⁵ Заявление МИД России о ситуации с Договором о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 08.02.2023. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1852877 (дата обращения: 11.05.2024).